

УДК 796.078

Найн А. Я., Борисенкова Е. С.

*Уральский государственный университет физической культуры
Челябинск, Россия
ekboris24@mail.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ В СООТВЕТСТВИИ С СОВРЕМЕННЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ РЫНКА ТРУДА

Проблеме профессионально-прикладной физической культуры в настоящее время уделяется недостаточно внимания. Восполнить этот пробел призвана настоящая работа авторов. В статье раскрываются педагогические основы содержания и вопросы организации профессионально-прикладной физической культуры с учетом тенденций трудовых процессов в постоянно меняющихся условиях образовательного рынка. Основное внимание при этом уделяется общекультурной составляющей, которая выступает приоритетом духовного над физическим.

Ключевые слова: *физическая культура, профессионально-прикладная культура, современные потребности, рынок труда.*

Nayn A., Borisenkova E.

*The Ural State University of Physical Culture,
Chelyabinsk, Russia*

APPLIED-PROFESSIONAL PHYSICAL CULTURE: WHAT IT IS TO BE IN ACCORDANCE WITH THE CONTEMPORARY NEEDS OF THE LABOR MARKET

Applied-professional physical culture is given insufficient attention at present. This work of the authors is called to fill this gap. In the article pedagogical basis of the content and questions of the organization of applied-professional physical culture taking into account the tendencies of working processes under the constantly changing conditions of educational market are revealed. Primary attention in this case is paid to general cultural component, which comes out as the priority of the spiritual above the physical.

Key words: *physical culture, applied-professional culture, contemporary needs, labor market.*

В концепции долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2020 года отмечено, что в середине текущего десятилетия российская экономика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития. Один из таких вызовов – возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. Для России ответ на этот вызов предполагает преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, которые в том числе характеризуются низким качеством и снижением уровня доступности социальных услуг в сфере образования.

При этом стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

- обеспечение инновационного характера базового образования;
- модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития;
- создание современной системы непрерывного образования, подготовки и перепод-

готовки профессиональных кадров, в том числе и физкультурной направленности;

– формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей;

– участие в международных сопоставительных исследованиях.

Касаясь современного состояния профессионально-прикладной физической подготовки (ППФК) обучающихся вуза, есть смысл в качестве отправной позиции подчеркнуть то, что является для специалистов почти приватной истиной: подлинно гуманное общество независимо от того, как называется его социально-экономическое устройство, оно не может (не имеет никакого объективно оправданного права) беззаботно относиться к культуре, в том числе к рассматриваемой стороне – физической культуре. Ведь бесспорно доказано, что от состояния профессионально-прикладной физической культуры в обществе существенно зависит сохранение и умножение его самой большой ценности (капитала) – народного здоровья и производительных сил. Поэтому, как верно пишет Л. П. Матвеев, надо сделать все чтобы в условиях, происходящих у нас в стране социально-экономических и политических пертурбаций, не утратить положительных традиций государственной и общественной заботы о развитии рассматриваемой стороны культуры и ее нормальном функционировании в системе профессионального образования, а также и в сфере труда, независимо от того, организуется ли она в государственных предприятиях и учреждениях [8, с. 44-46].

Известно, что любая человеческая деятельность целеполагающая. Смысл ее заключен в осуществлении определенных целей. Применительно к ситуации, возникшей в области физкультурно-педагогического образования, где активно дебатруется тема гуманизации, проблема в первом приближении выступает как традиционный вопрос о социальном заказе и тенденции гуманизации.

Социальный заказ, будучи осмысленным в категориях физической культуры, выступает как модель действительности, на которую ориентируется подготовка целей, отбор содержания и других компонентов педаго-

гической системы. Вместе с тем, модель социальной действительности лишь один из источников построения системы физкультурного образования, тогда как имеются и другие источники ее конструирования – собственно педагогическая действительность с ее специфическими закономерностями, внутренний мир формирующегося человека и др. В связи с этим было бы наивно думать, что спортивная школа, школа олимпийского резерва или спортивный вуз смогут выполнить все, что им «закажут».

Очевидно, в самом общем виде социальный заказ, потребовавший гуманизацию и гуманитаризацию физкультурно-педагогического образования, можно представить как необходимость подготовки человека к общественной жизни, в которой реализуются такие условия, как [10, с. 47]:

а) отказ от доктринальных, финалистских целей общественного развития в пользу реализации актуального благосостояния человека;

б) утверждение социальных, гуманистических приоритетов в сферах экономики, технологии, науки, политики, экологии;

в) преодоление заранее установленных стандартов сознания, поведения, мышления и ориентирования на саморазвитие и свободное излияние человека;

г) реальная политизация общественной жизни через создание демократических институтов власти, возрастание прав и ответственности людей;

д) утверждение экономической, социальной и духовной самостоятельности человека и др.

Тенденция современной гуманизации физкультурно-педагогического образования – содержательный и процессуальный аспекты. Гуманизация спортивной школы – составная часть гуманизации всего общества. Единство этих процессов, по мнению Н. И. Пономарева, обусловлено тем местом, которое занимают педагогические явления в системе общественной жизни, их активным отношением к ее материальным и духовным сторонам [13, с. 109-110].

Гуманизация физкультурно-педагогического образования, относящаяся к мировым проблемам дидактики, требует тщательного рассмотрения и учета опыта,

который накоплен в этом плане в других странах [5; 7; 8; 14]. Но это уже другая публикация, иной, серьезный разговор.

А теперь вопрос поставим так: могут ли цели и смысл физической воспитания быть определены в рамках самого этого процесса? Есть ли соответствующие методологические и понятийные средства в теоретических моделях физического воспитания молодежи? Вопросы эти не столь просты, как кажется на первый взгляд. Они в периодической печати уже обсуждались [2-11]. Посмотрим на аналогичную проблематику в других сферах знания.

Есть ли, скажем, в недрах математического знания теорема или аксиома, объясняющая предмет математики и соответствующей деятельности? Существует ли физический закон о том, что такое физика? Строго говоря, ответ на эти и подобные вопросы должен быть отрицательным. Сам поиск ответов выводит исследователя за пределы конкретной деятельности и знания, требует приемов рефлексивного анализа. Если рефлексия отсутствует, то размывается граница между наукой, научным анализом и мифологией. Тогда мы имеем такие сравнения, как «больше движения – больше здоровья», «сила есть – ума не надо», «если хочешь быть здоров – закаляйся» и т. п. Иначе говоря, рефлексия позволяет рассматривать конкретную деятельность в широком общекультурном контексте и выявляет ее общекультурный смысл [5, с. 46-47]. Заметим здесь, что исходя из трех уровней познания, можно говорить и о трех уровнях рефлексии [5, с. 116-124]:

а) рефлексия над предметным, опытным знанием, формирование представления о чувственном предмете (здесь предметом рефлексии выступают психические акты или психические состояния, сопровождающие физкультурно-педагогическую деятельность или возникающие в результате ее);

б) рефлексия над способами формирования представлений – то, что у И. Канта называется «критикой чистого разума» здесь предмет рефлексии – представления о предметах, выражение их в виде конструктов, упражнений, игровых схем и т.п.;

в) высший уровень рефлексии (здесь предмет рефлексии – самопознания субъектом психических основ и состояний).

Следовательно, на поставленные вначале вопросы нужно ответить отрицательно, хотя до сих пор предпринимаются попытки определить цели и смысл физического воспитания, не выходя за границы самого процесса. Поэтому сама теория физического воспитания выглядит как обобщенная модель тренировочного процесса. Если где-то все-таки признается необходимость рефлексивного описания, оно все же не производится, в то время как с него следует начинать. Когда и почему?

Прежде всего, в ситуациях смены социальных ценностей, норм и парадигм. Здесь, как верно отмечает В. К. Бальсевич, вообще не работает принцип общественного определения целей физического воспитания, ибо не определилось само общество, неопределенность которого – родовая черта, от экономики до духовной жизни [1, с. 49-50]. Конечно, сослаться можно на провозглашенный властью примат общечеловеческих ценностей. Но что это значит в области физического воспитания? Это значит, что основания системы физического воспитания должны быть подвергнуты рефлексивно-критическому анализу на предмет соответствия новым ценностям.

Попытаемся сделать это на примере утверждения такой общечеловеческой ценности, как свобода личности. В связи с тем, что физическое воспитание у нас не мыслится без занятия каким-либо видом спорта и соревновательности, мы будем попутно анализировать и спортивную деятельность. Как же понимать свободу в области физической культуры и спорта? Полагаем, что в традиционном гуманистическом смысле не как вседозволенность, конечно. Свободная деятельность, как пишет В. С. Библер, не свобода в абсолютном смысле, она интервальна, имеет границы – биологическую и социальную [2, с. 11-12].

Биологическая граница свободы определяется законами природы. Эта граница подвижна, она зависит от уровня развития технологии спортивной тренировки, спортив-

ного инвентаря и соответствующей отрасли медицины.

Поскольку биологическая граница фиксирует возможные социальные действия, то сама она, разумеется, является биосоциальным феноменом и проблемой. Ни для кого не секрет, что запрет на определенные удары в боксе, например, вызван отнюдь не этическими соображениями, а анатомо-физиологическими особенностями человеческого тела.

Социальная свобода, социальная граница индивидуальной свободы определяется свободой и уверенностью иного индивидуума и фиксируется в целой системе норм общения и поведения (часто в форме запретов: «не убей», «не укради» и т. п.). Поэтому нормативность деятельности, разворачиваемой в сфере физического воспитания, должна быть специально исследована на предмет соответствия ее существующим в общей культуре нормам, обеспечивающим права и свободу личности. Воспользуемся для этого следующим примером: будем рассматривать общекультурные нормы свободы личности и адекватные им установки из области теории и методики физического воспитания.

Начнем со свободы выбора. Ситуация в современном отечественном физкультурном образовании свидетельствует, на первый взгляд, об утверждении этой нормы. Веяния плюрализма не обошли стороной и сферу физического воспитания. Только вот свобода учителя физкультуры, как впрочем, инструктора профессионально-прикладной физической культуры (ППФК) на производстве, в собственной профессиональной деятельности понимается несколько странно. По существу, как отмечает К. М. Эрнгольд, происходит нечто с границами профессиональной несвободы, а качество «свободы» так и не возникает. Это выглядит примерно так: «Прежде всего, мы пришли к выводу, что освоение базовых основ физической культуры объективно необходимо и обязательно для каждого школьника вне зависимости от того, чем бы он хотел заниматься в будущем. Базовая физическая культура – это основа общегосударственной подготовки в сфере физической культуры. Ею должны овладеть все школьники» [19, с. 27].

Или вместо одной государственной программы учителю на «выбор» будет предложено пять. Сомнительно, чтобы у преступника существенно улучшилось настроение, если бы его заключили в ту тюрьму, которую он выбрал сам. О детях вообще говорить не приходится.

Выше уже говорилось, что в нынешней ситуации ни общество, ни государство еще не определились окончательно ни в одной из сфер человеческой жизнедеятельности, и поэтому декларировать от имени народа, по меньшей мере, нескромно. Все программы создавали и создают вполне конкретные люди, со своими собственными представлениями, заблуждениями и т.п.

Ничем иным, как нарушением свободы человека, является предполагаемая очередная «паспортизация». Кто-то будет составлять так называемый паспорт здоровья, опять единый для всех, будет проверять и контролировать нас, делая соответствующие оргвыводы. Это нововведение вполне можно объяснить благими надеждами, но ими, как известно, вымощена дорога в ад.

Следующая общекультурная норма – «диалог». Жить – значит участвовать в диалоге, – афористично резюмировал свои исследования В. С. Библер [2, с. 93]. Переживаемый нашей страной момент характеризуется переходом от преимущественно монологических форм организации бытия и мышления к их диалогической организации. Если в основаниях общества утвердилось отношение по своей сути монологического типа, то тем самым задана генерация монолизма на всех уровнях жизни. Поэтому образцы диалогического воспитания будут нежизненны до тех пор, пока принципы диалогами не станут принципами бытия.

Спорт, по мнению М. В. Тумина, – особый тип агонистических диалогических отношений [17, с. 18-19]. Он, как правило, никогда не воплощается в чистом виде, а выступает в контексте всего диалогизма социума. Спортсмен, приняв в спортивном состязании надличностный статус (политический, идеологический, национальный), деперсонифицируется, обезличивается изначально. Вот здесь и скрывается одна из основных проблем гуманизации спорта,

спортивного диалога. Диалог – это коммуникация равных, но по существу, ситуация в современном спорте такова, что ему свойственна тенденция к непремемному разрушению равенства (например, применение допинга), тем самым компенсируется неравенство в других сферах общественной жизни.

Становление диалога как нормы бытия и сознания невозможно без непрерывного производства образцов диалогического подхода к анализу и решению конкретных проблем. Если взять гуманитарные науки, то там диалог имеет двойной смысл: диалогичность содержания и диалогичность преподавания. С этих позиций следует, наверное, признать, что ни программы школ, ни курсов в университетах, ни учебники и учебные пособия не ориентированы на диалог, как и не готовы к нему преподаватели вузов, учителя и тренеры [10, с. 46-48].

У большинства педагогов это проявляется в неутолимой жажде иметь новую, более совершенную программу. Не умолкают споры, какая методика является самой совершенной. Вообще для мыслительного, рационального типа людей (по К. Юнгу), который воспроизводится в наших школах, характерно искать некую всеобъемлющую и универсальную схему, объясняющую все и вся [15, с. 209-210]. Предполагаемый универсализм этой схемы (какой-нибудь методики в педагогике или теории тренировки) определяет ее изначальную монологичность. Поэтому малый эффект только такой методической работы очевиден. Внедрение и реализация опыта учителей-новаторов показали, что эффект был только в том случае, когда в этом опыте не только видели очередную методическую находку, а отнесли к нему, как к новому образцу педагогической культуры. Приверженность только какой-нибудь одной методике несет в себе опасность ясности (характерная черта монологизма). Человек, создавший и принявший ту или иную методику, не выбрав в себе «внутреннего оппонента» (что как раз является культурным эталоном), невольно становится ее рабом. Монологизм программ, методик, учебников не воспитывает у человека способности не только потреб-

лять культурные образцы и эталоны, но и освобождаться от них, создавая новые.

Как иллюстрацию к отмеченному, коснемся вопроса организации профессионально-прикладной физической культуры с учетом тенденций изменения трудовых процессов в условиях рынка. В этом отношении перед специалистами физической культуры выдвигаются не простые проблемы. Необходимо четко определить, как должно измениться соотношение непосредственной и косвенной прикладной физической культуры в сфере труда. Тенденция прогрессирующего убывания доли значительных мышечных усилий в ряде видов профессионального труда во многом (но не во всех случаях) уменьшает вероятность прямого «переноса» эффекта занятий физическими упражнениями на сферу профессиональной деятельности («переноса» двигательных навыков и избирательных сдвигов в развитии физических качеств) работника [8, с. 46]. Но это не исключает здесь возможностей иного «переноса», который выражается в том, что общее повышение уровня функциональных возможностей организма, упрочение здоровья, возрастание сопротивляемости организма неблагоприятным воздействиям, достигаемые посредством использования факторов физической культуры, положительно сказываются на любом виде профессиональной деятельности и на последствиях ее воздействия на исполнителя. Предстоит конкретно определить соотношения факторов общей и специальной физической подготовки, потребные для оптимизации различных типов профессиональной деятельности на современном этапе и в перспективе. При этом, по всей вероятности, во многих случаях необходимо будет существенное увеличение удельного веса общей физической подготовки как фактора интегративного обеспечения общей дееспособности, упрочнения здоровья и расширения предпосылок для освоения изменяющихся форм профессиональной деятельности. Иначе говоря, как пишет Л. П. Матвеев, профессионально-прикладная подготовка (ППФК), в этом отношении очевидно будет сближаться с общей физической подготовкой [8, с. 46].

Следующая общекультурная норма – презумпция естественного и связанных с ней гармонии и целостности. Технократизации образования, приоритет биологических, стандартных норм (типа «ГТО»), неестественных для человека, как неестественны многие упражнения или виды спорта (женская тяжелая атлетика и т.п.). Жесткая ориентация на заказ максимальных результатов в спорте, существующие результативная отчетность и соревновательность школ, по так называемой «постановке физкультурной работы», не способствуют гармонизации ни в одном аспекте.

В сфере высшего физкультурно-педагогического образования долгое время привычным было представлять человека в виде окружности, разделенной на множество секторов, словно апельсин на дольки [9, с. 116-119]. Но если у апельсина количество долек всегда одно и то же (природосообразно), то мы в своем научном рвении дробим человека до бесконечности, изобретая новые виды воспитания. Современное образование человека сродни конвейерному производству, где каждый специалист работает со своим секретом, изредка соотнося его с другими частями (так называемые «межпредметные связи»), и тешит себя надеждами, что на выходе с конвейера государство получит всесторонне и гармонически витую личность. Увы, не нужно быть особо проныцательным, чтобы убедиться, что желаемое не совпадает с действительным.

Общекультурной нормой является и приоритет духовного над физическим. Как уже говорилось ранее, в теории и практике физического воспитания возобладал вульгарно-материалистический принцип, отраженный в знаменитой формуле: «В здоровом теле – здоровый дух». История, опыт развития человеческого духа нередко свидетельствуют об обратном. Именно дух человека определяет возможности и границы общественного тела как инструмента для реализации поставленных целей. Возможны здесь традиционные возражения: как же человек может пренебрегать своим телом, физическим здоровьем – такими необходимыми благами государства? Естественно, для государства важно иметь здорового гражда-

нина, дабы обеспечивать материально-технический прогресс. Но мы уже обозначили свою позицию в этом вопросе: проблема состоит в том, что реализация гуманистической ценности «свободы личности» в рамках государственных структур встречает существенные преграды. Только разгосударственные сферы (типа «свободного образования») человеческой жизнедеятельности могут реально обеспечить приоритетное развитие духовного.

Важно сейчас с пониманием отнестись к спортаризации физического воспитания в школе и других учебных заведениях, которая вроде бы критикуется, но, тем не менее, не исключается из новых концепций. По-прежнему в эти концепции и программы привычно привносится спортивная деятельность, которая имеет целый букет своих собственных проблем. Как же обойтись без спорта, если... тренировка – основное средство повышения физического потенциала человека... и если она считается наиболее научно обоснованной и разработанной. Если подразумевается, что участие в соревнованиях развивает у детей автоматически массу положительных качеств: упорство, решительность и т. п., а агрессивность, например, исчезает куда-то сама собой.

Дело здесь не только в никому не нужной отчетности школ по спортивным результатам или суррогатам отдельных видов спорта, представленных программами, сколько в усугублении посредством спортизации проблем нравственного порядка. Бесспорно, у занимающихся спортом развиваются какие-то положительные качества личности, представления об этических нормах. Но бесспорно также и то, что для сферы физической культуры и спорта, особенно для той ее части, где господствует дух соревнования и соперничества, характерно значительное расхождение существующих тем этических норм с общекультурными. Эти вопросы были предметом наших специальных изысканий [10, с. 10]. Удары в лицо в боксе или подножка на футбольном вполне оправданы с точки зрения достижения высокого спортивного результата или интересов команды, республики, страны и т. п. В тоже время они вступают в явное противоречие общечело-

веческой нравственностью. Ранняя специализация – причина того, что дети, усвоив некритически, через механизмы подражания, узкопрофессиональные нормы спорта, начинают затем переносить их на всю сферу человеческой жизнедеятельности. Другими словами, бить по лицу и делать подножки уже не на спортивных площадках, а дома или на улице.

Таким образом, усвоение детьми исключительно норм и образцов профессиональной этики, во-первых, антигуманно. Когда наступит момент осознания и осмысления разрыва ряда этих норм с общечеловеческими, ребенок, став взрослым, будет вынужден долго и упорно от них освобождаться. Будет происходить то, что мы в обыденной практике привыкли называть перевоспитанием. Во-вторых, это как минимум, нерационально для того же самого государства с нравственно-практической точки зрения. Выйдя из профессиональной среды в общественную, человек сталкивается с множеством проблем. Опыт многих известных в прошлом спортсменов свидетельствует о том, как трудно происходил у них процесс адаптации к «нормальной» жизни [13; 14; 17; 18; 19]. И наоборот, человек, впитавший, с молоком матери образцы поведения, соответствующие нормам общечеловеческой нравственности, оказывается наиболее, пользуясь популярным у нас термином, дееспособным и деятельным в любом обществе. Тут уже иной опыт – опыт выпускников вальдорфских школ.

Думается, что сегодня в условиях гуманизации общества настало время обсудить вопрос: чем конкретно следует обогатить физкультурно-педагогическое образование с тем, чтобы увеличить его значимость в формировании у каждого обучающегося знаний и умений, необходимых для самостоятельного использования его ценностей с целью увеличения эффективности профессиональной деятельности, предотвращения и нивелирования вероятного отрицательного воздействия учебных, производственных нагрузок и условий труда на общее состояние, дееспособность и здоровье индивида. То есть речь идет о необходимости углубленной разработки и внедрения конкретных

физкультурно-образовательных программ, профилированных по типам профессионального, учебного труда.

Очевидно, настало время вместо жестко структурированных программ ввести более гуманные программы, по выбору с учетом психофизиологического состояния личности, имеющие расширенное культурно-образовательное и жизненно-прикладное значение. Выработать для внесения в трудовое законодательство и законодательство по физической культуре твердые гарантии по всеобщему физкультурно-педагогическому образованию и направленному использованию факторов физической культуры для оптимизации условий учебы и труда, предусмотреть жесткие санкции против подрывающих эти гарантии частных предпринимателей и государственных чиновников [8, с. 42-47].

В заключении подчеркнем еще раз, что мы не ставили своей целью дать какие-то практические рекомендации. Мы лишь пытались продемонстрировать необходимость рефлексивного анализа представленной общекультурной нормативности в сфере физкультурно-педагогического образования и выделения возникающих в связи с этим проблем гуманизации.

Список литературы

1. Бальсевич, В. К. Физическая культура и телесность / В. К. Бальсевич. – М. : ФиС, 1998. – 96 с.
2. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры : два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М. : РАН, 2006. – 208 с.
3. Быховский, И. М. Человеческая телесность в социокультурном измерении : традиции и современность / И. М. Быховский. – М. : ФиС, 1996. – 146 с.
4. Визитей, Н. Н. Физическая культура личности / Н. Н. Визитей. – Кишинев : Феникс, 2007. – 209 с.
5. Гинецинский, В. И. Индивидуальность как предмет педагогической антропологии / В. И. Гинецинский // Педагогика. – 1991. – № 4. – С. 46-49.
6. Донской, Д. Д. Развитие идей П. Ф. Лесгафта о физическом упражнении как двигательном действии / Д. Д. Донской

// Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 3. – С. 2-4.

7. Зволинская, Н. Н. Путь к идеалу высшего физкультурного образования / Н. Н. Зволинская, В. И. Маслов // Теория и практика физической культуры. – 1992. – № 3. – С. 2-6.

8. Матвеев, Л. П. Прикладность физической культуры : понятийные основы и их конкретизация в современных условиях / Л. П. Матвеев, В. П. Полянский // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 7. – С. 42-47.

9. Матвеев, Л. П. Введение в теорию физической культуры : учеб. пособие для интов физ. культуры / Л. П. Матвеев. – М. : ФиС, 2008. – 310 с.

10. Найн, А. Я. Прогностическая парадигма гуманизации непрерывного многоуровневого высшего физкультурного образования / А. Я. Найн // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 10. – С. 46-48.

11. Найн, А. Я. Оценка влияния общеобразовательных упражнений на активизацию познавательной деятельности студентов / А. Я. Найн // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 3-4. – С. 15-19.

12. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 21-е изд. / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : АПН, 1989. – 486 с.

13. Пономарев, Н. И. Социальные функции физической культуры и спорта / Н. И. Пономарев М. : ФиС, 2009. – 216 с.

14. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов. – М. : ФиС, 2007. – 219 с.

15. Спортивная психология в трудах зарубежных специалистов : хрестоматия / сост. И. П. Волков, Н. С. Цикунова. – М. : Советский спорт, 2005. – 285 с.

16. Современный словарь по педагогике / авт.-сост. Е. С. Рапацевич. – Минск : Слово, 2001. – 925 с.

17. Тумин, М. В. Новые социально-психологические подходы к формированию эффективной образовательной среды в учебных заведениях высшего профессионального образования / М. В. Тумин // Социология образования. – 2011. – № 6. – С. 16-19.

18. Улитин, М. К. Построение модели гуманитарной образовательной среды / М. К. Улитин // Педагог. – 2011. – № 4. – С. 12-15.

19. Эрнгольд, К. М. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / К. М. Эрнгольд. – СПб. : СПбГУПМ, 1999. – 242 с.

20. Физическая культура на производстве : материалы 4-ой выездной сессии научно-методического совета комитета ВОФК. – М. : ВНИИФК, 1996. – С. 116-124.

21. Энциклопедия педагогических технологий / А. К. Колеченко. – СПб. : «КАРО», 2001. – 452 с.

References

1. Balsevich V. Physical education and physical. Moscow: PaS, 1998. 96 p.

2. Bibler V. From science of knowledge to the logic of culture: two philosophical introduction to the twenty-first century. Moscow : Russian Academy of Sciences, 2006. 208 p.

3. Bykhovskiy I. human corporeality in the socio-cultural dimension: tradition and modernity. Moscow: PaS, 1996. - 146 p.

4. Visitey N. Physical Culture person. Chisinau : Phoenix, 2007. 209 p.

5. Ginetsinskii V. Individuality as a subject of the subject of educational anthropology // Pedagogy. 1991. №4. pp 46-49.

6. Don D. Development of ideas PFLesgaf about exercise as a motor actions // Theory and Practice of Physical Culture. 1997. №3. S. 2-4.

7. Zvolinsky N. Way to the ideal of the higher sports formation // Theory and Practice of Physical Culture. 1992. №3. S. 2-6.

8. Matveev L., Polyansky V. Applied Physical Culture: conceptual bases and their concretization in modern conditions // Theory and Practice of Physical Culture. 1996. № 7. pp 42-47.

9. Matveev L. Introduction to Physical Education: Textbook. Moscow: PaS, 2008. 310 p.

10. Nain A. Predictive paradigm of humanization of continuous multilevel higher sports education // Theory and Practice of Physical Culture. 1995. №10. S. 46-48.

11. Nain A. Assessing the impact of general developmental exercises to enhance the cognitive activity of students // Theory and

Practice of Physical Culture. 1994. № 3-4. S. 15-19.

12. Ozhegov S. Russian dictionary: 21th ed. / Ed. NY Shvedova. Moscow : Academy of Pedagogical Sciences, 1989. 486.

13. Ponomarev N. Social Functions of Physical Culture and Sports. Moscow: PaS, 2009. 216 p.

14. Professional-applied physical preparation of students of technical colleges. Moscow: PaS, 2007. 219 p.

15. Sport Psychology in the work of foreign experts: a reader / comp. I. Volkov, N. Tsikunova. Moscow : The Soviet sports, 2005. 285 p.

16. Dictionary of Modern pedagogy. Minsk : Word, 2001. 925 p.

17. Tumin M. New socio-psychological approaches to the formation of an effective learning environment in educational institutions of higher education // Sociology of Education. 2011. № 6. S. 16-19.

18. Ulitin M. Building a model of humanitarian educational. Teacher. 2011. № 4. pp 12-15.

19. Erngold K. Educational reality in the mirror reflection mezhpardigmalnoy. SPb., 1999. 242 p.

20. Physical Education at Work: Materials 4th visiting session of the Scientific and Methodological Council Committee of the SAI. M. : VNIIFK, 1996. S. 116-124.

21. Encyclopedia of educational technology. SPb., "Karo", 2001. 452 p.